

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Антонов Олег Юрьевич,
 декан факультета магистерской подготовки Юридического института
 Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
 доктор юридических наук, доцент
magister.makskrf@yandex.ru

В статье описаны типичные виды исходных и первоначальных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования сексуальных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, их варианты, а также пути разрешения. Предложены криминалистические рекомендации по задержанию с поличным лиц, совершающих данные деяния. Обоснован вывод о необходимости разработки в рамках криминалистической ситуатологии максимально структурированных или многовариантных типичных следственных ситуаций.

Ключевые слова: сексуальные преступления, педофилия, Интернет, киберпреступления, следственные ситуации, задержание преступника с поличным.

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING IN INVESTIGATION OF SEXUAL OFFENCES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS: SPECIFIC PECULIARITIES AND SOLUTIONS

Antonov Oleg Yu.
 Dean of the Faculty of Master's Training of the Law Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
 Doctor of Law
 Assistant Professor

The article describes common types of the starting and initial investigative situations arising in the course of the investigation of sexual crimes committed with the use of information and telecommunication networks, their options, and the ways of solving them. Criminalistic recommendations have been proposed for the detention of the persons caught in the act of committing these crimes. The conclusion is substantiated that it is necessary to develop the most structured or multivariate typical investigative situations within the forensic context.

Keywords: sexual crimes, pedophilia, the Internet, cybercrimes, investigative situations, detention of a criminal in the act.

В связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных сетей и компьютеризацией российского общества пользователи интернет-ресурсов подвергаются различным видам воздействия, в том числе подпадающего по действие Уголовного кодекса Российской Федерации. Наименее защищенная часть пользователей — несовершеннолетние, в том числе малолетние, становятся жертвами лиц, как правило, страдающих психическими расстройствами на сексуальной почве и использующих общение в социальных сетях как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей либо как способ развращения несовершеннолетних с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В последнее время практика расследования следственными органами СК России данного рода преступлений свидетельствует о необходимости разработки криминалистических

рекомендаций по разрешению возникающих типичных следственных ситуаций.

По мнению Т.С. Волчецкой, нередко следователи сталкиваются с нестандартными профессиональными ситуациями, в которых довольно полезные и толковые рекомендации, рассчитанные на какую-то одну конкретную ситуацию, оказываются неэффективными¹. Интерпретируя данную позицию, при рассмотрении традиционных криминалистических классификаций типичных следственных ситуаций представляется необходимым выделение их возможных специфических особенностей, влияющих на последующее планирование расследования. Такой подход может позволить описать максимальное

¹ Волчецкая Т.С. Роль профессора Р.С. Белкина в формировании ситуационного подхода в криминалистической науке // Библиотека криминалиста. 2017. № 5. С. 46.

число вариаций типичных следственных ситуаций и, соответственно, максимально конкретизировать программу действий по их разрешению.

Изучение следственной практики по расследованию сексуальных и взаимосвязанных с ними преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, позволило выявить следующую наиболее типичную исходную следственную ситуацию, возникающую при получении информации о совершении преступления, а также варианты ее трансформации в первоначальные следственные ситуации, складывающиеся после возбуждения уголовного дела.

Самой распространенной является исходная следственная ситуация, возникающая при поступлении заявления родителя (близкого родственника) об обнаружении сексуальной переписки ребенка (либо о получении им порнографических материалов) в социальной сети (мобильном устройстве). Данная ситуация может складываться в трех вариантах.

В первом варианте после выявления переписки ребенка на сексуальную тему родители отправляют преступнику сообщения, пресекающие его преступную деятельность. Например, согласно показаниям Ш., законного представителя (мамы) малолетней потерпевшей, дочь рассказала ей секрет, что она переписывается с мальчиком, ему 16 лет. Прочитав переписку, Ш. увидела, что этот мальчик просил ее дочь оправдать ему свое фото голый и все сообщения носили развратный характер. Она поняла, что у молодого человека какие-то наклонности к педофилии, и тут же, находясь на эмоциях, написала ему от имени дочери: «Слышь ты, педофил, ты труп». После этого он тут же заблокировал доступ к своей странице со страницы дочери. Ею и мужем было принято решение: после праздников обратиться в полицию, что она и сделала².

Особенностью данной ситуации является то, что преступнику становится известно о том, что его преступные действия обнаружены взрослыми, которые могут обратиться в правоохранительные органы. В связи с этим он может принять меры по сокрытию следов своей преступной деятельности, в том числе путем удаления электронной переписки и имеющихся порнографических материалов со своих электронных устройств.

Во втором случае несовершеннолетний прекращает виртуальное общение самостоятельно либо по настоянию родителей.

В третьем варианте родители потерпевшего самостоятельно либо по просьбе сотрудников полиции продолжают переписку от имени ребенка или обращаются в правоохранительные органы без блокирования такой переписки.

Во всех случаях при принятии решения о возбуждении уголовного дела неотложным следственным действием

является обыск по месту жительства предполагаемого преступника. Для получения решения суда либо принятия решения о безотлагательном производстве обыска по месту жительства виновного необходимо установить данные о его личности. Именно это обстоятельство, характеризующее информационный компонент следственных ситуаций, является основанием для их традиционной классификации на три варианта (преступник известен; не известен, но имеются отдельные сведения о его личности; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют).

Объединив обе классификации применительно к рассматриваемой категории уголовных дел, можно отметить, что первая типичная исходная следственная ситуация (преступник известен на этапе поступления заявления о преступлении) встречается крайне редко, только в случае, если потерпевший ранее был знаком с преступником.

Вторая типичная исходная следственная ситуация (преступник не известен, но имеются отдельные сведения о его личности) также является нехарактерной, поскольку типичный субъект преступления регистрирует страницу в социальной сети на вымышленное имя, не сообщает реальных сведений о себе, не выкладывает на странице свои реальные фотографии.

Несмотря на то что третья типичная исходная следственная ситуация (сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют) является самой распространенной, она может трансформироваться в первую уже на этапе доследственной проверки. Поскольку заявления о преступлении, как правило, первоначально поступают в органы внутренних дел, то сотрудники полиции могут установить лицо, совершившее преступление, в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий до направления материала в следственный орган. Криминалистические рекомендации по установлению лиц, причастных к совершению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как оперативным, так и следственным путем уже описаны в литературе³ и выходят за рамки темы настоящей статьи.

Изучение уголовных дел показывает, что в короткие сроки установление лица, совершившего преступление, возможно, только если лицо не предпринимает действия по маскировке своего выхода в сеть Интернет, а также проживает в одном населенном пункте с потерпевшим. Например, после обращения родителя малолетней Ш. в полицию 10 февраля 2016 г. материал проверки поступил в следственный отдел 17 февраля 2016 г. В этот же день было возбуждено уголовное дело, проведены обыск по месту жительства лица и его задержание в порядке ст. 91 УПК РФ. Такая оперативность установления подозреваемого объясняется тем, что он общался с потерпевшей со страницы в социальной сети, зарегистрированной

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 92-2016-474 СО по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК России по Республике Бурятия // По материалам НИИ криминалистики Московской академии СК России.

³ См., напр.: Дубинин А.С., Малахов А.С., Череминский В.И., Грекова Н.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 20–24.

на свое настоящее имя, с персонального компьютера, находящегося по его месту жительства, которое расположено в том же населенном пункте, где проживает потерпевшая⁴.

В случае если потерпевший и преступник проживают в различных регионах России, процесс предварительной проверки сообщения о преступлении с момента поступления заявления до получения материала следователем СК России может занимать от нескольких месяцев до года. Например, заявление о преступлении от П. о том, что ее несовершеннолетнего сына неизвестный мужчина по имени С. в социальной сети склоняет к интиму и просмотру интимных роликов с детьми, поступило в отдел полиции УМВД России по г. Калининграду по месту жительства П. 13 декабря 2012 г. Результаты оперативно-разыскной деятельности, проведенной сотрудниками УМВД России по Ивановской области в отношении С., проживающего в г. Иваново, в период с марта по декабрь 2013 г., предоставлены в СУ СК России по Ивановской области 3 декабря 2013 г. Уголовное дело в отношении С. возбуждено только 14 января 2014 г.⁵

Длительность проведения ОРМ отрицательно влияет не только на своевременность возбуждения уголовного дела, но и на последующий срок следствия, львиную долю которого может занимать производство судебных экспертиз: психолого-психиатрической потерпевшего несовершеннолетнего, лингвистической — содержания электронной переписки, а также экспертизы порнографических материалов, полученных потерпевшим. Фактически заявления родителей потерпевших несовершеннолетних, прилагающих распечатку переписки ребенка и/или его электронное устройство, с которого она велась, уже содержат достаточные основания для возбуждения уголовного дела, поэтому данное решение должно приниматься незамедлительно.

В первой типичной первоначальной следственной ситуации (когда на момент поступления материала проверки в следственный орган установлено лицо, совершившее преступление), развивающейся по третьему варианту (если преступные действия не пресечены, а продолжаются), по мнению В.Н. Карагодина, оптимальным является задержание субъекта с поличным прямо во время работы за компьютером или при личной встрече с потерпевшей (им)⁶.

⁴ Обвинительное заключение по уголовному делу № 92-2016-474 СО по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК России по Республике Бурятия // По материалам НИИ криминалистики Московской академии СК России.

⁵ Обвинительное заключение по уголовному делу № 2014320002-2014 первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Ивановской области // По материалам НИИ криминалистики Московской академии СК России.

⁶ Карагодин В.Н. Ситуационные особенности раскрытия некоторых видов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информаци-

В первом случае задержание во время работы за компьютером возможно одновременно с проведением обыска по месту жительства подозреваемого. Однако для реализации указанного предложения необходимо не только установить лицо, совершившее преступление, но и следующие обстоятельства:

— факт систематического выхода в сеть на страницу в социальной сети, с которой велась сексуальная переписка, именно с персонального компьютера (далее — ПК), а не с мобильного устройства, использующего для выхода в Интернет мобильную сеть или Wi-Fi-соединение в общественных местах;

— IP-адрес данного ПК, на чье имя и по какому адресу заключен договор с интернет-провайдером;

— факт выхода в сеть с указанного ПК непосредственно перед началом обыска.

Возможности установления первого обстоятельства требуют дополнительных пояснений. Если переписка ведется на интернет-странице социальной сети, например «ВКонтакте», то протокол обмена данными содержит сведения о веб-браузере и версии операционной системы (далее — ОС), установленные в оборудовании, с которого пришло сообщение. То есть теоретически можно сопоставить версию ОС с оборудованием: если ОС Android, iOS, то устройство мобильное; если MS Windows, то, скорее всего, — стационарное (ПК). Но для получения этих сведений необходимо обращение к владельцу интернет-ресурса, так как протоколы обмена данными фиксируются (если фиксируются) оборудованием ресурса.

В случае, когда преступники общаются с жертвами через мессенджеры (типа Viber, WhatsApp, Telegram), то в их протоколах обмена данными также содержатся сведения о типе устройства, с которого отправляется сообщение. Это можно наблюдать в процессе переписки: когда собеседник пишет ответ, система выдает сообщение типа: «N пишет сообщение на ПК...» Для этого необходимо проводить анализ переписки и выяснять, какой параметр за эту позицию отвечает, либо продолжить виртуальное общение от имени потерпевшего с его электронного устройства. Например, свидетель К. отметила, что всегда при ее переписке от имени малолетней дочери человек под именем В.С. выходил в Интернет на сайт «Одноклассники» с сотового телефона, так как постоянно под аватаром пользователя горел синий значок, который указывает на то, что пользователь выходит с мобильного телефона, а не желтый значок, который говорит о том, что с компьютера⁷.

Конечно, каждый экземпляр оборудования имеет уникальный MAC-адрес, но на уровне протоколов IP он не всегда прописывается и не имеет определенной структуры: по нему можно идентифицировать устройство,

онно-телекоммуникационных технологий : материалы научно-практического семинара-совещания (г. Екатеринбург, март 2017 г.) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 10.

⁷ Обвинительное заключение по уголовному делу № 458202-2015 следственного отдела по г. Благовещенску СУ СК России по Амурской области // По материалам НИИ криминалистики Московской академии СК России.

но нельзя определить его тип (мобильный или стационарный).

Во втором случае, если будет установлено, что электронная переписка велась преступником с жертвой с мобильного устройства или продвинутыми пользователями, использующими программы (или мессенджеры) шифрования переписки или сокрытия IP-адреса, то, по нашему мнению, задержание с поличным осложняется и возможно только при назначении преступнику от имени потерпевшего личной встречи и изъятии мобильного устройства в ходе досмотра (личного обыска) задержанного.

Задержание с поличным путем организации личной встречи преступника с жертвой уже применяется в практике работы правоохранительных органов. Наиболее успешная его организация возможна в третьем варианте типичной исходной следственной ситуации (когда электронная переписка не прекращена). Для его реализации необходимо продолжить электронную переписку с преступником от имени ребенка и назначить ему личную встречу, как правило, по месту жительства потерпевшего, во время отсутствия родителей.

Необходимо отметить, что проведение данной оперативно-тактической комбинации (или тактической операции) возможно даже в случае, если лицо, совершившее преступление, не установлено. Иногда это может быть обусловлено незначительностью периода с момента поступления заявления о совершенном преступлении до момента назначения личной встречи преступнику. Например, свидетель К. показала, что при просмотре страницы в социальной сети своей восьмилетней дочери она обнаружила ее переписку с пользователем со страницы В.С. Исходя из содержания переписки, она испугалась за свою дочь, поэтому решила продолжить переписку от имени дочери с данным пользователем, при этом используя детский словооборот и допуская орфографические ошибки, сообщив на следующий день о произошедшем в полицию. По смыслу всей переписки было ясно, что к ним домой собирался прийти какой-то парень с той целью, чтобы показать и дать потрогать ее дочери свой половой орган. На третий день она сообщила пользователю В.С., что мама ушла, и свой домашний адрес, пригласив сотрудников полиции. После чего по указанному адресу подошел и позвонил в квартиру через домофон закрытой двери подъезда молодой мужчина, который в подъезде был задержан сотрудниками полиции. Личность молодого человека была установлена только после его задержания⁸.

Данный пример наглядно иллюстрирует, что разрешение самой распространенной типичной исходной следственной ситуации (когда сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют) может развиваться по двум направлениям: не только путем длительного установления владельца технических средств, которые использовались при совершении преступления, но и при его задержании с поличным. Однако планирование такой оперативно-так-

тической комбинации возможно только в том варианте следственной ситуации, когда переписка преступника с жертвой не прекращена.

Предложенные криминалистические рекомендации по задержанию с поличным, в первую очередь путем организации личной встречи с жертвой, не могут быть применимы в случае, если умысел преступника не направлен на совершение контактных действий сексуального характера. Об этом может свидетельствовать тот факт, что виновный и потерпевший проживают в разных субъектах Российской Федерации.

Однако при установлении лица, совершившего первоначальное преступление в отношении ребенка, проживающего на территории другого региона, организация такого задержания возможна в случае выявления нового потерпевшего, проживающего в одном населенном пункте с подозреваемым. Например, согласно справке оперуполномоченного УМВД России по Ивановской области, в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий по факту совершения развратных действий с использованием социальной сети в отношении несовершеннолетнего П., проживающего в Калининградской области, лицом, использующим анкету в социальной сети «ВКонтакте» и проживающим в Ивановской области, в результате изучения и анализа электронной переписки, предоставленной из ООО «ВКонтакте», была отобрана анкета несовершеннолетней К., проживающей в Ивановской области. В ходе следствия было установлено, что обвиняемый С. направлял К. электронные сообщения с текстом на сексуальные темы, склонял ее к съемкам фотографий порнографического содержания и занятию оральным сексом⁹.

Таким образом, вариантность рассмотренной типичной исходной следственной ситуации (поступление заявления родителя об обнаружении сексуальной переписки ребенка в социальной сети) в части наличия возможности продолжения переписки от имени потерпевшего в целях задержания подозреваемого с поличным может также относиться к следственной ситуации первоначального или последующего этапа расследования — выявление новых эпизодов преступной деятельности установленного лица, которое еще не привлекается к уголовной ответственности.

Указанные рекомендации по разрешению рассмотренных следственных ситуаций можно использовать в ходе предварительной проверки сообщений, раскрытия и расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Их описание позволяет обосновать вывод о необходимости разработки в рамках криминалистической ситуатологии максимально структурированных или многовариантных типичных следственных ситуаций. ■

⁸ Там же.

⁹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 2014320002-2014 первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Ивановской области.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Роль профессора Р.С. Белкина в формировании ситуационного подхода в криминалистической науке / Т.С. Волчецкая // Библиотека криминалиста. 2017. № 5. С. 46–52.
2. Дубинин А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации / А.С. Дубинин, А.С. Малахов, В.И. Череминский, Н.С. Грекова // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 20–24.
3. Карагодин В.Н. Ситуационные особенности раскрытия некоторых видов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий / В.Н. Карагодин // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : материалы научно-практического семинара-совещания (г. Екатеринбург, март 2017 г.) ; отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. 92 с.